

ДЕРЕВЯННЫЙ РАРИТЕТ НА БОЛЬШОЙ ПУШКАРСКОЙ

ОСОБНЯК ДОББЕРТ — ОДИН ИЗ ТЕХ РЕДКИХ ОБРАЗЦОВ ДЕРЕВЯННОЙ ЗАСТРОЙКИ ПЕТЕРБУРГА, КОТОРЫМ ПОВЕЗЛО СОХРАНИТЬСЯ.

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

По данным www.archi.ru, всего в Петербурге 271 деревянное здание с охранным статусом. Почти половина из них находится в Курортном и Петродворцовом районах, в центре сохранились буквально единицы, а на Петроградской стороне — всего два. Дому на Большой Пушкарской, в отличие от других деревянных зданий в запуске, повезло еще и потому, что его отреставрировали и реконструировали в 2014–2015 годах, сохранив до 80% подлинности. Об этом говорил Никита Явейн, руководитель архитектурной мастерской «Студия 44», которая занималась этим проектом и разработала концепцию сохранения петербургских памятников деревянной архитектуры, по заказу города. Так что у дома на Большой Пушкарской счастливая судьба.

Последней перед революцией владелицей особняка была Юлия Карловна Добберт, урожденная Шредер, вдова, а затем жена статского советника и доктора медицины Федора Александровича Добберта. А сам участок и дом, который не раз перестраивался, был связан с несколькими поколениями семьи петербургских немцев Грефе, Штейнман, Добберт, Шредер и Рейнберг еще с 1838 года. О семейной истории подробно рассказывает в своей статье «История особняка Ю. К. Добберт» Екатерина Щавинская (опубликована на www.lib.kunstkamera.ru).

Юлия Добберт была старшей дочерью потомственного почетного гражданина Петербурга, купца первой гильдии, владельца фортепианной фабрики «К. М. Шредер» Карла Ивановича Шредера. Училась в Петришуле, окончила гимназию с отличием. В 1883 году вышла замуж за младшего ординатора Елизаветинской клинической больницы для малолетних детей доктора медицины Федора Ивановича Штейнмана. В 1884 году родила сына, а меньше чем через год овдовела. В 1892 году Юлия Карловна повторно выходит замуж за младшего ординатора Петропавловской больницы, гинеколога Федора Александровича Добберта. В результате наследственных разделов особняк на Большой Пушкарской оказывается в собственности Юлии Карловны.

Для перестройки дома для семьи Добберт в качестве архитектора был приглашен свой человек — муж сестры владелицы особняка Август Яковлевич Рейнберг. Как отмечает Щавинская, в Петербурге он работал исключительно для семьи Шредер: перестраивал особняк и строил доходный дом для Юлии Карловны, перестраивал доходный дом, доставшийся в наследство его жене, выполнял другие работы по семейным заказам. Архитектор окончил Политехническое училище в Риге и работал на строительстве Балтийской железной дороги, за что получил серебряную медаль. Повышал квалификацию в петербургской Академии художеств, в 1894 году получил звание художника II степени. В Риге, куда семья Рейнберг переехала в 1899 году, по его проекту были построены здания русского театра, государственного

банка, собственный дом в стиле модерн. В Таллине он построил здание Дворянского банка Эстонии в стиле ганзейской готики и лечебницу для умалишенных в Пярну.

Перестройка петербургского особняка Добберт была закончена в 1896 году. Вместо старого дома в классическом стиле с крыльцом и мезонином появился изящный особняк в стиле модерн. Он сохранял объемы старого дома, но стал напоминать, скорее, загородную виллу, французское шале с граненым эркером, башней с шатровой крышей и фахверком. Башню венчает ажурная ковка — паутина с пауком и букет цветов.

Особняк строился для семьи из трех человек — Юлии Карловны, ее мужа и сына от первого брака. «Поэтому внутреннее пространство камерно и продуманно. Две жилые комнаты — спальня, столовая, оснащенная подъемным лифтом, гостиная, кабинет хозяйки Ю. К. Добберт, дубовый кабинет — библиотека с сохранившимся дубовым встроенным шкафом, неотапливаемая веранда, — пишет Екатерина Щавинская. — Взаимодействие внутри дома продумано до мелочей. В некотором роде особняк представляет собой прообраз „умного“ дома и пример функциональности модерна, чему служит подъемный механизм, соединявший цокольный этаж, на

котором располагались служебные помещения, и столовую, подлинными антресоли, соединенные со встроенным шкафом библиотеки. Несмотря на то что семья Добберт была богатой (так ее характеризуют в архивных документах), интерьер особняка очень сдержан».

После революции, в августе 1918-го, Добберты уехали из Петербурга. Почти сразу же особняк обворовали. Как пишет Щавинская, семья сначала перебрались в Прибалтику, а осенью 1920 года обосновалась в пригороде Берлина, в Потсдаме. В ноябре 1920 года супруги Добберт составили завещание, в котором все свое состояние оставили друг другу. Юлия Карловна умерла 24 октября 1922 года в возрасте 62 лет. Федор Александрович пережил ее на десять лет.

В советское время в особняке находился детский сад фабрики «Светоч». В постсоветское время — администрация ОАО «Светоч». Затем особняк был выкуплен городом и передан в бессрочное пользование Академии танца Бориса Эйфмана. Из городского бюджета на ремонт и реставрацию дома было выделено около 65 млн рублей. При восстановлении и реконструкции здания «Студией 44» «сохранена вся деревянная конструкция, заменена лишь незначительная часть бруса.

Укреплен фундамент, усилены балки перекрытий. На фасад вернулись утраченные элементы декора, а новая кровля полностью воссоздает прежний рисунок. Все интерьеры восстанавливались по архивным иконографическим материалам». ■

В ПЕТЕРБУРГЕ НАСЧИТЫВАЕТСЯ 271 ДЕРЕВЯННОЕ ЗДАНИЕ С ОХРАНЫМ СТАТУСОМ

ПЕРЕСТРОЙКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОСОБНЯКА ДОББЕРТ БЫЛА ЗАКОНЧЕНА В 1896 ГОДУ